

Государственный
Исторический
Музей

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 1

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
2018 года**

Материалы докладов и сообщений

Москва • 2018

однако, нельзя понимать столь однозначно. Ситуацию разъясняет положение, содержащееся в новгородском варианте договорной грамоты: «А без посадника вам князи, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамот давати» (*там же*. С. 40), свидетельствующее о сохранении после заключения договора института «сместного» суда, осуществлявшегося как представителями великокняжеской, так и республиканской властей.

Именно в этот период, очевидно, и появилась печать, соответствующая одному из важных требований договора (с именем великого князя), но сохраняющая тип оборотной стороны печатей главного органа республиканской власти. Долго печать такого типа, разумеется, использоваться не могла и должна была смениться либо обычной великокняжеской печатью, либо печатью Совета господ. Авторы склонны считать, что события, скорее, развивались по второму сценарию, что и предопределило появление пункта о «печати князей великих» в очередной договорной грамоте о мире, составленной в 1471 г. после победы, одержанной Иваном III над новгородцами на р. Шелони (*там же*. С. 49).

Литература

- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
 Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М.
 Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. II. Новгородские печати XIII–XV вв. М.
 Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.

Е.В. Пчелов (Москва)

«РОСПИСЬ ВСЕМ ГОСУДАРЕВЫМ ПЕЧАТЯМ» 1626 г. И ТИТУЛЬНАЯ ГЕРАЛЬДИКА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Под титульной геральдикой и сфрагистикой подразумевается комплекс геральдических изображений (нашедших отражение, в том числе, и на печатях), символизирующих земли, чьи названия присутствуют в объектной или территориальной части титула правителя, в данном случае великого князя / царя всея Руси. Впервые изображения комплекса титульных эмблем, как известно, зафиксированы на Большой печати Ивана Грозного, сохранившейся в нескольких оттисках и датированной концом 1570-х гг. Первое же дошедшее до нас описание самих изображений на титульных печатях содержится в «Росписи всем государевым печатям», датированной 7135 г. от СМ, т.е. 1626/27 г. от РХ (РГАДА. Ф. 136. Д. 1).

Эта роспись носит неоднородный характер. Ещё А.А. Ураносов в своей неопубликованной диссертации писал о том, что роспись состоит из трёх разных документов (написанных разными почерками), которые были механически объединены вместе (Ураносов А.А., 1952. Лл. 57–59). При этом первый из документов (РГАДА. Ф. 136. Д. 1. Лл. 1–2) по своему содержанию точно совпадает с «Описью архива Посольского приказа», составленной в декабре 1626 г. (*Опись архива Посольского приказа*, 1977. С. 310–311). Задачей этой описи была проверка сохранности документов и имущества Посольского приказа после большого московского пожара, случившегося 10 мая 1626 г. В числе прочего в ней отмечены и уцелевшие государевы печати. Второй документ «Росписи...» (РГАДА. Ф. 136. Д. 1. Л. 3) представляет собой описание изображений на титульных печатях, третий (РГАДА. Ф. 136. Д. 1. Лл. 4, 5) — описание печатей иностранных государств: короны Польской и великого княжества Литовского. А.А. Ураносов предполагал, что эти документы «были составлены специально для справок и с этой целью хранились в Посольском приказе» (Ураносов А.А., 1952. Л. 60). Несмотря на то, что содержание первого документа надёжно датируется 1626 г., датировка двух других затруднительна, однако, А.А. Ураносов справедливо отмечал, что и они могут быть датированы временем, близким к этому году (Ураносов А.А., 1952. Л. 61). Иными словами, «Роспись...» представляет собой первый дошедший до нас письменный источник, в котором приведены описания изображений титульных эмблем.

Возникает вопрос, можно ли уточнить время составления этого описания и определить его цель. Очевидно, что это возможно с помощью изобразительного (иконографического) анализа титульных эмблем, упомянутых в «Росписи...». Всего в «Росписи...» перечислено 10 титульных печатей — Новгородская, Псковская, Казанского государства, Астраханская, Сибирского государства, Нижегородская, Смоленская, Рязанская, Тверская и Вятская. Печати этих земель представлены и на Большой печати Ивана Грозного. При этом совпадают изображения только шести из них, четыре же эмблемы частично или даже абсолютно отличны (Астраханская, Сибирская, Рязанская и Вятская). Ещё одна важная деталь — это изображения Смоленской и Тверской эмблем. Дело в том, что на печати Ивана Грозного будущая тверская эмблема («место да шапка», т.е. трон с княжеской или царской шапкой) обозначена в качестве смоленской, а тверской является изображение идущего медведя с поднятой передней лапой. Причины такой инверсии установлены. Медведь на самом деле являлся смоленским гербом в составе Великого княжества Литовского, а путаница тверской и смоленской эмблем на Большой печати Ивана Грозного объясняется технической

ошибкой при изготовлении матрицы печати (в её соотношении с зеркальным оттиском — смоленская и тверская эмблемы расположены на Большой печати напротив друг друга) (Пчелов Е.В., 2011. С. 172–174). Эта же ошибка зафиксирована и в «Росписи...». Следовательно, описание титульных печатей в «Росписи...» в целом представляет собой следующий шаг в развитии титульной геральдики, несущий, однако, черты предшествующей традиции конца XVI в.

Тем не менее, часть титульных эмблем была уже изменена или даже составлена заново. Наиболее близким памятником, на котором представлены титульные эмблемы («печати») практически аналогичные описанию «Росписи...», является саадачный покровец XVII в., хранящийся в собрании Оружейной палаты (*Карта России*, 2014. Кат. № 26). Этот покровец когда-то считался завесой царского трона, однако, позднее было определено его истинное назначение. Покровец относился к т.н. «Большому наряду» царя, в который входил также и саадачный прибор, созданный в мастерских Московского кремля в 1627–1628 гг. (Мартынова М.В., 2002. С. 64–66). Можно думать, что и покровец Большого наряда был сделан тогда же, т.е. он датируется временем царствования Михаила Фёдоровича и входит в состав регальных предметов Большого наряда, сделанных после пожара 1626 г. (к этому комплексу относятся также царский венец 1627 г., золотой кубок, царская парадная сабля). На покровце представлено 12 титульных эмблем, названных «печатями». Порядок их расположения не совпадает с «Росписью...», как, впрочем, и с порядком территориальных объектов в царском титуле. Однако состав печатей практически идентичен. На покровце нет только печати Смоленской, что, вероятно, объясняется тем, что Смоленск после Смуты был Россией утрачен, но зато имеются печати Пермская, Ростовская и Болгарская.

Изображения всех титульных печатей покровца полностью соответствуют описанию печатей в «Росписи...» 1626 г. Исключение составляет только «место с шапкой». Эта эмблема названа на покровце не Смоленской печатью, а Тверской. Иными словами, ошибка резчика Большой печати Ивана Грозного была таким образом исправлена (как исправлена и ошибка описания печатей в «Росписи...»). Однако и смоленский идущий медведь не пропал. Именно он стал печатью Пермской. На это указывает полная идентичность фигуры медведя Пермской печати покровца и аналогичной фигуры Тверской (а на самом деле Смоленской) печати с Большой печати Ивана Грозного. Это идущий медведь с опущенной головой и поднятой одной из передних лап. Пермская же печать с Большой печати Ивана Грозного представляет собой изображение какого-то стоящего зверя с относительно длинным хвостом (росомаха?), ничего общего с медведем не имеющего.

Таким образом, я полагаю, что описание титульных печатей из «Росписи...» 1626 г. было составлено в преддверии создания Большого наряда царя Михаила Фёдоровича в 1627–1628 гг. При этом часть эмблем была заимствована из предшествовавшей традиции времён Ивана Грозного, а часть изменена или создана заново. В этом виде эмблемы были изображены на саадачном покровце Большого наряда, но атрибуция Тверской печати была исправлена, а изображение Смоленской печати в связи с утратой города было усвоено Пермской земле. Тем самым пермский герб с идущим медведем генетически восходит именно к медведю смоленского герба, а не к изображению «пермского» зверя на Большой печати Ивана Грозного. О близости описания печатей «Росписи...» и изображений на саадачном покровце свидетельствует и такая деталь, как «земля» под частью фигур — её наличие особо отмечено в описании печатей и она чётко изображена на печатях покровца. Описание титульных печатей из «Росписи...» 1626 г. и саадачный покровец Большого наряда ясно показывают сам процесс эволюции титульной геральдики Московского царства, представляя в нём важный этап, связанный с легитимацией новой династии Романовых.

Литература

- Карта России: вехи истории*. М., 2014.
 Мартынова М.В., 2002. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М. Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977
 Пчелов Е.В., 2011. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV — XVII вв. М.
 Ураносов А.А., 1952. Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.). Дисс. ... к. ист. наук. М.

Н.Ю. Плотникова (Екатеринбург)

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Свердловский областной краеведческий музей — один из старейших на Урале. В его собрании хранится 16 монетных и один смешанный клад. Самый крупный из них — Юшковский (Тугулымский клад). История находки клада опубликована Н. Якимовой в газете «Уральский рабочий» от 08.06.1976 и 10.03.1977.

Клад найден 27 мая 1976 г. в деревне Юшково Тугулымского района Свердловской области на усадьбе Анатолия Степановича Марандина,